

Эрин потребовалось много времени, чтобы убрать сломанную мебель. С одной стороны, это было хорошо, потому что ей и так нужно было топливо для печи, но с другой стороны, собирать все щепки было той ещё болью, особенно когда Эрин посадила занозу. Но она закончила, и уже было поздно.

Ночь была холодной. Эрин Солстис спала в своем трактире.

Это был тяжелый день. Ей снились исчезающие скелеты и надоедливые маги. Ей снились огнедышащие драконы и гоблины, а ещё гигантские ящеры, поедающие макароны. Она спала.

Однако в бессчётных милях отсюда происходило кое-что другое.

В этой части мира только забрезжил рассвет, но многие уже не спали. Они не спали уже часами. Некоторые из них продолжали стоять, несмотря на изнеможение. Они все были на своих местах. Их энергия шла на поддержание бессчётных светящихся диаграмм, ярко горящих на полу.

Наблюдатели молча ждали, пока человек в центре продолжал песнопение. Его голос дрожал. Он надорвал его от долгого использования. Но его дрожащие слова пронизывало глубокое эхо, что было признаком магии и силы за границами смертности. Он был истощен, но его миссия была практически окончена.

Заклинание было завершено.

Не было раската грома. Не было грохота от разрыва пространства и времени. Скорее, это был шепот. Свет не моргнул, но подул невидимый ветерок, и внезапно они оказались там.

Люди.

Молодые парни и девушки. Они появились прямо так, как застало их заклинание. В движении. Некоторые сидели, другие лежали. Многие появились на середине шага, в недоумении поднимая глаза от своих смартфонов. Недоумение исчезло, но удивление осталось.

— Что?

— Где я?

— Что происходит?

Некоторые из призванных людей закричали от страха. Другие попытались в панике убежать, но осознали, что ноги их не слушаются. Были такие, которые осматривали комнату, заметив магические руны под собой. Люди в мантиях, маги и наблюдающая аристократия собрались вместе. Они в тишине наблюдали.

Главный из них, облаченный в мантию, возвел руки и упал на колени. Он поднял своё заплаканное лицо к небесам и прокричал:

— Великие Герои Пророчества здесь! Мы спасены!

Другие люди в мантиях вокруг него повысили голоса и издали крики облегчения, пока истощенные маги опускались на пол. Дворяне между тем с расчетливым блеском в глазах осматривали призванных.

Люди испуганно прижались друг к другу. Но у них не было выхода, и им не угрожала опасность. Сейчас, по крайней мере. Они были сбиты с толку, избраны, призваны. И были в ловушке. Но не они одни.

Была глубокая ночь, и сумерки минули примерно час назад. Сельская местность полна стрёкотом сверчков, уханьем сов, жужжанием насекомых и так далее. По крайней мере, так происходит обычно. Сейчас же стояла тишина. Неестественная тишина.

Старик вышел из дома, обнажив меч. Ночь была темна, и по всем правилам он сейчас должен быть дома, наслаждаясь ужином. Но он услышал что-то снаружи и решил проверить. В такой глуши нельзя полагаться на вооруженные патрули, чтобы быть в безопасности.

Если это монстр, то он, конечно же, сбежит. Однако если это одинокий гоблин или вор, который хочет его обокрасть, то он их прогонит. Пусть уровень старика в [Мечнике] не был высок, этого было достаточно, чтобы он мог за себя постоять. Но он не дурак. Если опасность будет серьезной, он спрячется в крепком доме и доложит в гильдию авантюристов следующим же днем.

— Кто там?

Он крикнул в ночь и надеялся, что ему не ответят. Но он мог чувствовать это... их. Что-то было прямо за его полем зрения. Он крепче сжал меч.

И они медленно подошли.

Дети. Это было первое, о чём подумал старик. Это были дети.

Да, он стар. Они же были юными, но все ещё растущими. И всё же он не мог перестать думать о них, как о детях, из-за того, как они выглядели. Потерянными, напуганными, и одинокими, даже несмотря на свое количество.

Тем не менее, это были люди, и они явно не представляли угрозы, так что он расслабился и окликнул их.

— О, вы, ребята, заблудились? Проходите, проходите. Не стоит по такой плохой походе бродить в столь поздний час.

Старик вложил меч в ножны и приглашающе открыл дверь. Но никто из детей не двинулся с места. Они просто глазели на него. И медленно, но он понял, что что-то было не так.

Их одежда была странной. За все прожитые годы старик никогда не видел подобных нарядов. И более того, они казались... другими. Он пожалел о том, что спрятал меч. Может, они монстры какие, нарядившееся людьми? Но нет, они и были людьми. Он инстинктивно чувствовал это. Но почему они не двигались?

Выражение их лиц было настолько напуганным, что старик понял, что что-то не так. Волосы на его затылке зашевелились. Демоны? Монстры? Но они просто на него глазели. Может, это с ним что-то не так?

Один из них поднял дрожащий палец и указал на старика. Нет, на его пояс.

— Это меч?

Некоторые просто беззаботно блуждали по округе.

Девушка замерла в полушаге. Её завязанные в конский хвост волосы были мокрыми от пота. У неё в руке был айпод, и она выключила громкую музыку, чтобы осмотреться. Пятнадцать вооруженных людей и демон, объятый огнём, остановили свою битву и посмотрели на неё.

Двое близнецов, смеясь, повернули за угол. Парень подбросил свой смартфон вверх, и его сестра-близнец ругала его за то, что он может его уронить. Его рука замерла. Телефон разбился о мраморный пол тронного зала. Король поднял взгляд. Он нахмурился. Королевская стража, расставленная по краям зала, обнажила мечи и ринулась на сбитый с толку дуэт.

Девушка смеялась, пока её вытаскивали из камеры. Её толкают вперед, и она спотыкается о что-то твердое и плоское. Она поднимает глаза и видит авантюриста, который смотрит на неё сверху вниз. Он двигает своим закованным в броню телом и помогает ей встать. Женщина высовывается из-за стойки в гильдии авантюристов и остальные тоже оглядываются. Некоторые из них герои, некоторые те, кто ищет героев. Её надзиратели исчезли. Она свободна.

Дождь прошелся над миром. Всего на краткий миг. Прошел дождь из душ. Там, где души приземлились, пошла рябь. Они не легенды, и у них нет особых сил, кроме тех, которые есть у всех людей. Но они живы. Они живут. И с их появлением мир начал меняться.

Стояла поздняя ночь. Эрин спала. Её голова покоилась на гладком деревянном столе в трактире, стоящем на холме, посреди травянистых равнин. Вокруг неё была тишина. Она немного пускала слюни во сне и бормотала что-то о макаронах.

Она одинока. Но она здесь больше не одна.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291684>